

Помчавшись во дворец, словно ветер, Лин Сюань оказался у кровати императора.

— Отец...?

— Я здесь, — медленно открыл глаза император. — Ты пришел.

— Сюаньэр пришел, — дрожащим голосом произнес Лин Сюань, сжимая высохшую руку императора. — Что я могу сделать?

Хуанпу Вэнь неспешно вошел во дворцовый зал. Лин Сюань стоял у кровати императора и, увидев брата, лишь слегка отвел взгляд и что-то сказал ему. Лин Сюань встал.

— Брат, отец зовет тебя.

С тех пор, как император заболел, это был второй раз, когда Хуанпу Вэнь подошел к его кровати. С невозмутимым выражением лица он посмотрел на императора.

— Отец.

Император сидел на больничном ложе и с достоинством смотрел на своего пятого сына. Хуанпу Вэнь, как и Лин Сюань, был сыном императрицы. Но в отличие от брата, он был трудолюбивым и усердным, хотя его способности все же уступали Лин Сюаню. Однако его ум и подход к делам делали его более подходящим для этого положения.

— Люби своих братьев и народ, веди эту страну к еще большему величию.

Хуанпу Вэнь без колебаний опустился на колени.

— Ваш сын покорно принимает приказ.

Император кивнул и махнул рукой, давая понять, что тот может уйти. Хуанпу Вэнь встал и отошел. Лин Сюань подошел к нему.

— Отец что-то сказал?

Хуанпу Вэнь погладил своего еще юного брата по голове.

— Иди к нему.

Лин Сюань посмотрел на Хуанпу Вэня, который не ответил на его вопрос, сжал губы и отошел. Подойдя к императору, он сказал:

— Отец.

— Сюаньэр, помоги мне дойти до окна, — сказал император, поднимаясь. Лин Сюань подошел и поддержал его. Когда-то крепкое тело теперь было измождено болезнью, и Лин Сюань легко помог императору встать.

За окном простирался величественный вид столицы, с ее многочисленными дворцовыми строениями, сверкающими золотом — процветающая эпоха. Император, стоя у окна, сказал Лин Сюаню:

— Сюаньэр, богатство столицы не сравнится ни с одним другим городом.

— Конечно, — мягко улыбнулся Лин Сюань. — Это же ваши владения, отец.

— Способности Хуанпу Вэня еще недостаточны. Ты должен ему помочь, — устало произнес император. Он сел, продолжая смотреть в окно. — Когда всё успокоится.

— Я помогу, — Лин Сюань взял плед и накрыл им императора, мягко сжав его руку. В его глазах отражались различные эмоции, которые в итоге улеглись в спокойствие. Он поднес руку отца ко лбу и ничего не сказал.

Ради здоровья императора Лин Сюань в последнее время изучал медицину, но всё было бесполезно. Пульс на запястье говорил ему, что жизнь этого человека медленно угасает.

— Сюаньэр, — заговорил император. — Ты знаешь, где находится императорский указ.

— Да, — Лин Сюань поднял голову и улыбнулся императору. Тот с удовлетворением улыбнулся в ответ. — Иди.

— Подожди еще немного, — с трудом произнес Лин Сюань. — Подожди чуть-чуть.

Император улыбнулся, но не стал торопить его, спокойно глядя в окно. А затем... закрыл глаза.

— Отец, — сжав руку императора, тихо позвал Лин Сюань. Но дыхания больше не было. Лин Сюань опустил голову на руку и замолчал.

Только капли слез, падающие на одежду, нарушали тишину в комнате.

Императрица стояла у входа в зал, наблюдая за тем, как выходит Хуанпу Вэнь. К своему сыну она отнеслась лишь с легким кивком.

— Сюань всё еще с императором?

— Да, — Хуанпу Вэнь не испытывал особых чувств к матери и почтительно опустил голову, прежде чем отправиться отвечать на вопросы толпы, с нетерпением ожидавшей снаружи.

Раз остался Сюань, значит, выбор императора был сделан. Императрица слегка обрадовалась, но на лице сохранила строгое выражение, глядя на двери. К своему мужу она не испытывала особых чувств. Они жили вместе, уважая друг друга, и это было все, что их связывало, как и у императоров прошлых династий.

Только Сюань был тем ребенком, которого императрица не могла оставить в глубинах дворца. Как мать, она действительно была предвзята к своим детям, но как императрица она должна была четко выбрать одного из них в качестве следующего императора.

Закончив тихо плакать, Лин Сюань тщательно вытер все следы, привел себя в порядок и поднялся. Он достал императорский указ, спрятанный в тайнике.

Дверь открылась, и Лин Сюань вышел, спокойно произнеся:

— Отец ушел.

Все присутствующие были потрясены, но, увидев указ в руках Лин Сюаня, всё поняли. Императрица молча опустилась на колени, за ней последовали остальные. Лин Сюань стоял перед залом и развернул указ.

— Во все времена правления императоров управление Поднебесной начиналось с почитания Неба и предков. Ныне я правил тридцать один год, и всё это благодаря молчаливой поддержке Неба и предков, а не моим скромным способностям.

Лин Сюань медленно и четко читал самооценку покойного императора.

Указ был длинным, в нем было много надежд императора на будущее. Лин Сюань читал каждое слово с серьезностью, не свойственной шестнадцатилетнему юноше.

— Я, старик, хотя и закончил свои дни, ушел с радостью. Потомки предков и принцев ныне в безопасности. Если вы сможете сохранить это, я уйду с миром.

Далее шла часть о наследнике престола. Лин Сюань сосредоточился и продолжил читать.

Все присутствующие затаили дыхание, боясь нарушить этот момент даже малейшим звуком.

— Мой пятый сын, Хуанпу Вэнь, обладает благородным характером и похож на меня. Он способен унаследовать престол. Пусть он взойдет на трон и станет императором, следуя ритуалам, защищая своих братьев. Пусть этот указ будет объявлен всем, чтобы все узнали.

Лин Сюань спокойно произнес:

— Тридцать первый год правления, тринадцатый день одиннадцатого месяца.

Лин Сюань закрыл указ, сделал несколько шагов вперед и передал его Хуанпу Вэню. Подняв старшего брата, он без колебаний опустился на колени.

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч раз по десять тысяч лет!

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч раз по десять тысяч лет!

Независимо от того, что думали присутствующие, все опустились на колени и прокричали это.

Императрица сжала кулаки, а затем разжала их.

— Сюань, что это значит?

Как и ожидалось, подумали присутствующие министры, именно императрица больше всего поддерживала Лин Сюаня. Многие из них были сторонниками Лин Сюаня, и хотя Хуанпу Вэнь и Лин Сюань были близки, министры, привыкшие к придворным интригам, думали иначе.

— Матушка, — сказал Лин Сюань, поднимаясь. — Старший брат больше подходит для этого места.

С этими словами он достал еще один указ.

— Отец даровал мне иероглиф «Нефрит». С этого момента я — Князь Юй, — Лин Сюань не собирався читать указ, а спокойно произнес это.

Императрица глубоко вдохнула и выдохнула.

— Где твои владения?

Все присутствующие были либо сторонниками Лин Сюаня, либо императрицы и Хуанпу Вэня,

так что никто не возражал. Лин Сюань открыл указ и взглянул на него.

— В столице.

У всех министров отвисли челюсти. Как может князь иметь владения в столице? Но императрица, похоже, что-то поняла и улыбнулась.

— Я поняла. Пусть будет так. Я помогу императору управлять империей.

Хуанпу Вэнь лишь спокойно кивнул.

— Матушка, благодарю вас за труды.

Причина, по которой Лин Сюань не читал этот указ вслух, заключалась в том, что император написал в нем: если Хуанпу Вэнь не выполнит требований, указанных в указе о вступлении на престол, Лин Сюань должен будет сместить его с трона и сам занять его. Лин Сюань, прочитав это, покрылся холодным потом.

Что ж, это и есть настоящий император, — подумал Лин Сюань, чувствуя одновременно и восхищение, и горечь. Хотя он был жесток, но явно заботился о нем, в то время как к старшему брату он был безжалостен.

Лин Сюань проснулся, когда на улице только начинало светать. Он сел.

— Почему я снова вижу сны о прошлом? Может, это из-за того, что вчера сжигал картину?

Кстати тот указ. Когда Лин Сюань взял его в руки, то обнаружил, что он сделан из неизвестного материала и не горит. Но, конечно, кто бы еще стал жечь указ, кроме него? Наверное, все исторические указы такие. В итоге он просто закопал его.

Да, просто закопал в каком-то месте. Лин Сюань потянулся и начал тренироваться. В это время старший брат, наверное, уже встал и готовился к утреннему приему.

Закончив тренировку, Лин Сюань открыл дверь и позволил служанкам войти, чтобы накрыть на стол и помочь ему умыться и переодеться. Затем он сел завтракать.

Сегодня он выбрал одежду с узкими рукавами, синий халат подчеркивал его стройную фигуру. Служанки, покраснев, убрали со стола и вышли. Лин Сюань подошел к письменному столу, взял кисть, чтобы набить руку.

Императорские одежды он видел много раз, но рисовать их было впервые. Пока он задумался, капля чернил упала на бумагу. Лин Сюань посмотрел на нее, но не придал значения и продолжил рисовать на пустом месте.

Когда Хуанпу Вэнь вернулся, Лин Сюань только что положил кисть.

— Что ты нарисовал?

— Ничего особенного, — Лин Сюань покачал головой и небрежно отложил бумагу в сторону. — Раз брат вернулся, давай начнем. Это займет много времени.